

РЕЗЮМЕ

Арташат, столица древней Армении, находясь на стыке торговых магистралей, являлся крупным торговым и ремесленным центром, распространителем передовой античной культуры. Именно поэтому раскопки, начатые в 1970 г. в Арташате имели важное значение. Не менее важны также раскопки могильников, дошедших до нас хотя и в не нетронутом виде, но, тем не менее, дополняющие материал, обнаруженный с холмов. Инвентарь захоронений имеет не менее важное значение для изучения материальной и духовной культуры Армении вообще, города и городской жизни в частности.

Раскопки могильников позволяют судить о развитии форм захоронения и погребального обряда, о населении, его социальном составе, возможном расселении местного и переселенческого населения, обычаях, связях, влияниях и взаимовлияниях в позднеэллинистический период и в первые века нашей эры.

Арташат занимал обширную территорию, в различных участках которой и в окрестностях имел могильники, что свидетельствует об изменениях границ города в различные периоды его существования, а также, очевидно, обычаях.

Небезынтересно, что то же самое можно проследить и в Месопотамии. В парфянский период, в отличие от греческих и исконно парфянских городов, в Месопотамии поселения и могильники не имели границ, а Вавилону характерны захоронения внутри городских стен.

Исследованные могильники Арташата отличаются некоторыми формами и обрядами захоронений.

Юго-восточному могильному полю характерна форма кремации, которую совершали в грунтовом погребении, в карасах, или же в специально предназначенных для этой цели могилах. Здесь встречаются несколько карасных одиночных захоронений с небогатым инвентарем. Они ничем не отличаются от карасных погребений античного периода, обнаруженных на территории Армении. Большое распространение имела тризна, справляемая или вокруг огня, на котором совершали трупожжение, или же после церемонии погребения. С этой целью часто строились специальные площадки: имеются также следы повторного посещения могил.

В этом могильнике наиболее ярко выражено имущественное неравенство и социальное расслоение городского населения. Рядом с могилами, имеющими площадь в 1 кв. м и скудный инвентарь (несколько фрагментов керамики и следы тризны), встречаются могилы

размерами от 5 до 15 кв. м, со следами роскошной тризны и содержащие от 100 до 300 фрагментов керамики и других предметов. Однако преобладают захоронения жителей средних слоев города.

В восточном могильнике (сохранился в худшем состоянии) основным типом являются карасные захоронения. Это погребения взрослого населения, с бедным инвентарем. Судя по остаткам, можно предположить, что здесь также имело место трупосожжение, однако неудовлетворительная сохранность не позволяет отделять остатки тризны от кремированного трупа.

В западном некрополе распространены погребения в деревянных гробах и в карасах: здесь также наблюдаются следы тризны.

Могилы, расположенные на холмах, свидетельствуют о существовании в Армении обычая захоронения покойников у стен и под полами жилых помещений. Этот обычай встречается как в древней Армении, так и в Шумере, Ассирии, у хурритов, греков и грузин.

Некоторые формы захоронений (в деревянных гробах) засвидетельствованы в Армении впервые. Таковые не встречаются в армянских памятниках раннего и античного периодов, между тем они имеют широкое распространение в греческом мире. Что касается захоронений с кремацией, являющихся местным обычаем, то в указанный период они проявляются в новой форме и получают широкое распространение.

Примечательны обряды захоронений, наблюдаемые в восточном и, в особенности, юго-восточном могильниках: формы тризны, использование во время обрядов зернотерок, ручных жерновов и водопроводных труб (для возлияний), находки в могилах яиц, глиняных статуэток, кусков угля, а в погребении, расположенном западнее холмов, — погребальный венок, составленный из золотых листьев сельдерея, нагубник, монеты и т. д.

Некоторые из упомянутых явлений, как например, погребение усопшего с монетами (Гарни, Кармир-блур, Юго-Западная Армения), в нагубнике (Юго-Западная Армения), закладка в могилу яиц (Гасан-Кала) встречаются также и в других могильниках античного периода. Известно, что часть населения, переселенного Тиграном II и Артаваздом II из эллинистических городов, была заселена в Арташате. Могильный инвентарь не позволяет отделить местное население от переселенцев, однако можно предположить, что последних хоронили рядом с местными жителями. По-видимому, погребения переселенцев были сконцентрированы в юго-восточных и восточных частях города и частично на холмах. Последние, переняв местные обычаи, одновременно явились проводниками эллинистических традиций. Именно этим можно объяснить наличие ярко выраженного эллинистического облика форм и обрядов, с одной стороны, и полную аналогичность инвентаря из разных погребений — с другой. Немаловажно также существование торгово-экономических и культурных связей с соседними эллинистическими странами, их влияние и взаимовлияние. Некоторые черты, связанные с обрядом захоронений, например, класть с покойником монету, яйцо (на губы, в руку) проникли в Армению еще в раннеэллинистический период. Широкое распространение карасных погребений также относится к этому времени.

Связи с эллинистическим миром особенно усиливаются в позднеэллинистическую эпоху и в первые века нашей эры, когда в стране

начинается бурный подъем экономической, политической, культурной жизни. Об этом свидетельствует широкое распространение монет, в частности чеканенных армянскими царями, и говорящие о росте денежного обращения, а также, обнаруженные из раскопок импортированные металлические, керамические, стеклянные изделия, количество которых в указанный период сильно увеличивается. Это заметно особенно в Арташате.

Выявляются новые отрасли ремесел. Так, например, самостоятельным направлением в Армении стала короластика, возникшая под влиянием эллинистической культуры, однако имеющая местные особенности. Она достигла своего расцвета в I—II вв. н. э., т. е. в период, когда своей тематикой была непосредственно связана с армянской действительностью, культом и бытом.

Глиняные статуэтки Армении имеют не только культовое, но и декоративное значение. Короластика Армении, в отличие от короластики других стран, не носила на себе влияния монументальной скульптуры и прошла своеобразный путь развития.

Обычно перед обжигом глиняные статуэтки подвергались дополнительной обработке (ретушь), наличие или отсутствие которой имеет важное значение для определения места изготовления, эпохи и т. д. Анализ армянских терракот говорит о полном отсутствии на них второй обработки.

Короластика была призвана удовлетворить требования широких масс населения. У нас она являлась культурой городской и естественно отражала мировоззрение городского населения. Памятники короластики свидетельствуют о культуре, эстетическом вкусе, верованиях, пантеоне и обрядах армян. Терракотовые статуэтки являются важным источником при изучении быта, обрядов, культуры народа.

О высоком уровне развития ремесел свидетельствуют керамические, стеклянные, металлические и каменные изделия. Керамика в основном изготовлена на гончарном круге, из высококачественной глины. Большая часть керамических изделий обжигалась в предназначенных для этого, глиняных печах. Такие печи были обнаружены на VIII холме Арташата¹. Наиболее совершенная из них имеет топку и обжиговую камеру, отделенные дырчатым перекрытием.

В I в. н. э. гончарный круг применялся не только для изготовления сосудов, но и для их лощения. В этот период получает большое распространение производство глазурованной керамики. Наряду с импортированными сосудами встречаются изделия местного производства, которые из Арташата вывозились в другие районы Армении. В отличие от импортных глазурованных закрытых сосудов, местные покрывались глазурью лишь с внешней стороны. А вместо светлой глины нередко употребляется коричневая с примесью песка.

Исследование стеклянных сосудов показывает, что развитие и подъем стеклоделия в Армении также тесно связаны с Арташатом. В

¹ Ж. Д. Хачатрян, А. Г. Канецян. ук. соч., стр. 86, 87; Ф. И. Тер-Мартirosов, Античные печи из раскопок Арташата, стр. 75—81.

позднеэллинистическую эпоху здесь начинается производство стеклянных разноцветных мисок, мозаичного стекла и т. д., не отличающихся высоким качеством исполнения.

Подъем стеклоделия в Армении приходится на первые века нашей эры, когда Арташат становится одним из центров производства стекла.

Таким образом, изучение выявленного материала позволяет более разносторонне исследовать духовную и материальную культуру Армении, более полно понять ряд явлений, связанных с городской жизнью страны.